

Нефинансовая отчетность: история и современность

М. Л. Пятов,
доктор экономических наук,
профессор,
Т. Н. Соловей,
кандидат экономических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный университет

Современная практика корпоративной отчетности характеризуется все большей и большей значимостью методов и процедур предоставления заинтересованным лицам нефинансовой информации о деятельности компаний. Тенденция последних лет – оформление нефинансовых данных о деятельности организаций в самостоятельные (отдельные) формы отчетности – об устойчивом развитии, о корпоративной социальной ответственности, интегрированной и т. п.

В России одними из первых представлять отчетность широкому кругу пользователей стали компании железно-дорожной сферы

Чаще всего практика оформления нефинансовых данных о деятельности организаций в самостоятельные (отдельные) формы отчетности объясняется и обсуждается только как результат экономической жизни последних лет. Однако это не совсем так. Практика нефинансовой корпоративной отчетности и/или включения нефинансовой информации в отчетность компаний имеет гораздо более давнюю историю. Ее серьезное развитие в первые десятилетия XXI в. делает особо актуальным изучение этой истории, понимание того, какие аспекты деятельности организаций формировали эту практику, какие типы нефинансовой отчетности сложились в результате ее развития.

Нефинансовые данные в отчетности компаний в XIX – начале XX вв.

Институт публичной корпоративной отчетности в ее современном понимании сформировался в XIX в. Характерно, что уже тогда нефинансовые данные, представляющие деятельность фирм, рассматривались как неотъемлемая часть их годовых бухгалтерских отчетов.

Говоря о России XIX в., мы можем выделить два этапа формирования практики публичной отчетности: до и после 1885 г., когда Законом "Об обложении торговых и промышленных предприятий сборами процентным и раскладным" была установлена обязательность для акционерных обществ публикации годовых баланса и отчета о прибылях и убытках. В частности, в данном законе говорилось: "Правления... предприятий обязаны в течение месяца по утверждению общим собранием годового их отчета... препроводить для напечатания, за установленную плату, в Вестнике финансов, промышленности и торговли, заключительных баланс и извлечение из годового отчета, с показанием в оном валового дохода, расхода и чистой прибыли за отчетный год, а также распределение сей последней, с означением размера дивиденда, назначенного к выдаче на каждую акцию или пай" [18].

До 1885 г. в России практика публичной бухгалтерской отчетности складывалась целиком инициативно. После 1885 г. компании стали публиковать определенные данные в части, превышающей объема, определявшиеся законодательством.

Относительно периода до 1885 г. необходимо отметить следующее. Изучение ма-

В СССР практика инициативной публикации нефинансовых данных в составе отчетности предприятий в условиях строгой государственной регламентации хозяйственной жизни не могла получить развития

териалов таких газет, как "Акционер" (годы выхода в свет 1860–1863) и "Журнал для акционеров" (годы выхода в свет 1857–1860), а также исторических источников практики представления отчетности данного периода показывает, что в рамках осуществления своей хозяйственной деятельности компании инициативно публиковали свою отчетность уже с середины XIX в. [20].

Одними из первых представлять отчетность широкому кругу пользователей стали компании железнодорожной сферы [22, с. 181]. Наряду с финансовыми данными она включала значительный объем нефинансовой информации. В нее входили характеристика технических аспектов деятельности отчитывающихся компаний, данные об организации быта работников, мероприятиях по охране их здоровья, отчеты о постройке школ и училищ для детей работников, благоустройстве территорий, в частности, их санитарно-гигиеническое обеспечение. Данные о (в современной терминологии) социальной ответственности компаний включали отчеты о материальной поддержке семей погибших сотрудников и т. д. [20].

Схожую ситуацию мы можем наблюдать, обратившись и к данным, отражающим формирование практики публичной корпоративной отчетности после 1885 г. Практика включения в годовые отчеты нефинансовой информации в данный период продолжала развиваться. Это показывает содержание отчетности, опубликованной в журнале "Вестник финансов, промышленности и торговли" за 1885–1900 гг. Так, если в 1885 г. инициативно опубликованные нефинансовые данные были представлены только в 85 из 260 опубликованных отчетов в целом, то в 1900 г. их количество возросло до 364 из 1191 опубликованного отчета [20, с. 470].

Сюда можно отнести самые разные типы отчетов, размещавшиеся компаниями вместе с обязательной к публикации информацией: выписки из протоколов общего собрания акционеров; отчеты ревизионных комиссий; раскрытие содержания произведенных обществом за отчетный период хозяйственных операций; раскрытие содержания нормативно-правовых актов, могущих повлиять на деятельность фирмы в будущем; производительность отдельных производств компании; "общий вывод фабрикации" и т. д.

Показательными здесь также являются исследования подобной практики в США, где, как отмечают исследователи, нефинансовая информация содержалась в годовых отчетах крупных предприятий уже в первой половине XIX в. Так, например, в статье Д. Флэшера (D. L. Flesher), В. Сэмсона (W. D. Samson) и Г. Превитса (G. J. Previts) приводятся примеры такой отчетности железнодорожных компаний [7]. Она включала в себя кроме финансовой информации сообщения об экономической конъюнктуре; новых месторождениях угля; таблицы со сравнением численности населения, количества построенных церквей, школ и магазинов [7, р. 72]. Важно обратить внимание на то, что способы представления отчетных данных в рассматриваемый период еще не были законодательно регламентированы [23, с. 45].

Приведенные данные свидетельствуют о существовавшей в рассматриваемый период потребности в нефинансовой компоненте публичной отчетности и показывают, что практика ее представления получала развитие и расширялась. При этом, в отличие от финансовой отчетности, она не была регламентирована нормативно-правовыми актами в течение всего XIX в.

Следует отметить, что в СССР практика инициативной публикации нефинансовых

Юридические и финансовые последствия экономических скандалов и кризисных ситуаций с участием корпораций, в частности, привели к повышению осведомленности общественности, и, как следствие, к желанию узнавать больше о деятельности компаний

данных в составе отчетности предприятий в условиях строгой государственной регламентации хозяйственной жизни не могла получить развития. Не нашли нефинансовые данные места и в обсуждении вопросов так называемой частно-хозяйственной статистики [16, с. 21–26; 17, с. 167–176].

Развитие практики нефинансовой отчетности в XX в.

Одно из самых ранних упоминаний о необходимости и способах раскрытия нефинансовой информации в публичной корпоративной отчетности в специальной литературе можно найти в работах Р. К. Йорстона (R. K. Yorston (1902–1983)). Это австралийский ученый, "в сферу интересов которого входили бухгалтерский учет и финансовая отчетность, и чей взгляд на мир бизнеса и роль бухгалтеров в нем, — как пишут Р. Андерсон (R. H. Anderson) и М. Гаффикин (M. J.R. Gaffikin), — совершенно отличался от взглядов большинства его современников" [3, с. 543]. Авторы отмечают, что уже в своих ранних исследованиях (1946 г.) Йорстон заявлял, что информация в годовых отчетах не отвечает своему назначению, так как она не демонстрирует должным образом вклад компании в жизнь общества и непонятна для всех заинтересованных лиц. Для этого он, в частности, предлагал изменить форматы отчетности, избегать сложностей профессионального языка и отражать информацию о всех факторах, "повлиявших на деятельность компании".

В середине XX в. включение нефинансовых данных в отчетность компаний отнюдь не прекращается. Здесь интересно обратить внимание на исследование Н. Абдельрехима (N. Abdelrehim) и соавторов, в котором были изучены методы представления

нефинансовой информации компаниями British Petroleum (BP) и Shell во время двух масштабных кризисов, — национализации нефтяной промышленности в Иране (1950–1951) и Суэцкого канала в Египте (1956–1957) [2]. Целью авторов было выяснение, как эти события, значительно сказавшиеся на деятельности данных компаний, повлияли на отражение ими в отчетности нефинансовой информации в период с 1950 по 1958 г.

В годовых отчетах BP во время Иранского кризиса в 1950–1951 гг. появилась подробная информация о взаимоотношениях компании с правительством Ирана и о негативном влиянии существовавшей ситуации на ее конкурентоспособность. В этот период значительно возрастает объем годового отчета BP: с 23 страниц в 1949 г. до 33 в 1951 г. В отчете появляется информация о персонале, в частности, о социальных услугах, предоставленных иранским работникам. После кризиса в 1952 г. объемы представленных графических материалов сокращаются. В 1954 г., когда бизнес становится рентабельным, графические данные в том или ином виде полностью исчезают. Аналогичная картина наблюдается и в отчетности Shell [2].

Безусловно, последствием таких кризисов стала усиливающаяся критика деятельности крупных американских корпораций в 60-е годы XX в. Юридические и финансовые последствия экономических скандалов и кризисных ситуаций с участием корпораций, в частности, привели к повышению осведомленности общественности и, как следствие, к желанию узнавать больше о деятельности компаний. Это, в свою очередь, способствовало разработке и принятию ряда законодательных актов в области этики бизнеса.

Так, например, развитие ситуации повлекло за собой принятие в 1977 г. в США

Все большее влияние на развитие практики нефинансовой отчетности во второй половине XX в. продолжали оказывать и крупные корпоративные скандалы

Закона о коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act (FCPA)) [15]. Поводом для его создания стал так называемый Уотергейтский скандал (1972 г.), в результате которого были выявлены факты участия крупных компаний в подкупе иностранных должностных лиц с целью получения деловой выгоды. Среди них оказались Lockheed corporation, Exxon, Mobil, Phillips Petroleum [4, с. 14]. В результате действия этого закона американские корпорации стали больше инвестировать в реализацию этических мер для минимизации последствий в случае соответствующих судебных разбирательств.

Однако Закон 1977 г. не содержал каких-либо предписаний об обязательности раскрытия соответствующих данных в корпоративной отчетности. Тем не менее, в конце 1960-х – начале 1970-х гг. обсуждению проблематики представления нефинансовой информации в публичной корпоративной отчетности начинает уделяться все большее внимание. Так, например, в 1973 г. в США исследовательская группа по целям финансовой отчетности предложила в качестве одной из основных ее целей считать "сообщение о тех видах деятельности предприятия, которые могут быть определены, описаны или измерены и которые влияют на окружающую среду предприятия" [6, с. 24].

Практика продолжает развиваться

В 1973 г. Комитет Национальной ассоциации бухгалтеров по вопросам учета корпоративной социальной ответственности (The National Association of Accountants' Committee on Accounting for Corporate Social Performance) выделил группы показателей, подлежащих инициативному раскрытию в годовых отчетах транснациональных компаний: участие в общественной жизни; человеческие ресурсы; материальные ресурсы и воздействие на окружающую среду; влияние производимого продукта/оказываемой услуги на общество [5, с. 13].

Все большее влияние на развитие практики нефинансовой отчетности во второй половине XX в. продолжали оказывать и крупные корпоративные скандалы [14]. На рис. 1 представлен ряд таких скандалов и стандарты в области социальной ответственности компаний и их отчетности, принятие которых может быть с ними связано.

Приведенная схема иллюстрирует идею о наличии связи между мировыми корпоративными скандалами и развитием законодательства, регулирующего вопросы социальной ответственности и соответствующей публичной отчетности компаний.

Одним из первых таких случаев послужила разработка в 1976 г. Руководящих принципов для мультинациональных компа-

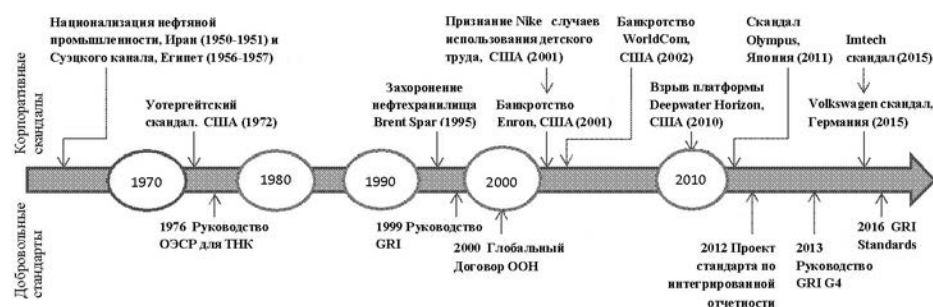

Рис. 1. Корпоративные скандалы и стандартизация в области КСО. Источник: Составлено на основе материалов E&Y [14]

Компании должны иметь высокие стандарты качества в области раскрытия финансовой и нефинансовой информации

ний Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [10; 21].

С того времени данные принципы постоянно совершенствуются (версии 1979, 1982, 1984, 1991, 2001, 2011 гг.), что предполагает постепенное включение дополнительных разделов о ликвидации детского и принудительного труда, об экологической составляющей деятельности компании, об антикоррупционной деятельности и борьбе со взяточничеством [10].

Последняя версия принципов утверждена 25 мая 2011 г. На сегодняшний день их применение по-прежнему является добровольным, а содержание отражает практически все аспекты корпоративной социальной ответственности. Действующая версия Принципов содержит предписания по следующим блокам: права человека; трудовые и производственные отношения; охрана окружающей среды; борьба со взяточничеством; интересы потребителей; наука и технологии; конкуренция и налогообложение.

Принципы не содержат требования об обязательности составления отдельной нефинансовой отчетности, однако раздел III "Раскрытие информации" (версия с 2001 г.) предписывает необходимость своевременного и регулярного представления актуальной и полной информации относительно деятельности компании, ее структуры, финансового положения, производительности, собственности и управления. Согласно Принципам "компании должны иметь высокие стандарты качества в области раскрытия финансовой и нефинансовой информации" (Раздел III пункт 2) [21]. Определяется, что в составе таких данных следует раскрывать дополнительную информацию, которая могла бы включать:

- оценочные заявления или заявления о ведении хозяйственной деятельности, предназначенные для публичного раскрытия, включая, в зависимости от их релевантности

для компании, информацию о ее политике в отношении прав человека, трудовых и производственных отношений, охраны окружающей среды, борьбы с взяточничеством, интересов потребителей и конкуренции;

- политику компании и иные кодексы поведения, которые ею приняты с указанием даты их принятия;

- информацию о соблюдении указанных заявлений и кодексов;

- данные о системах внутреннего контроля, управления рисками и соблюдения установленных законом требований;

- положения об отношениях с работниками и другими заинтересованными лицами.

Следует обратить внимание на то, что в Разделе "Раскрытие информации" данного документа не описаны принципы составления такой отчетности, не сформулированы показатели, рекомендованные к раскрытию, тем самым компании получают свободу при выборе способов и методов представления "социально ответственных" аспектов их деятельности.

В конце XX – начале XXI в. практика нефинансовой отчетности компаний начинает стандартизоваться. Этому по-прежнему продолжает способствовать продолжающаяся череда корпоративных скандалов, затрагивающих как экологическую, так и социальную сферу жизни общества (например, захоронение нефтехранилища Brent Spar (1995 г.), признание компанией Nike случаев использования детского труда (2001), банкротство Enron (2001 г.) и WorldCom (2002 г.)).

В 2000 г. принимается так называемый "Глобальный договор ООН", который продекларировал десять принципов в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией [1]. В настоящее время ГД ООН объединяет уже более 9 500 компаний и более 3 000 некоммерческих организаций из бо-

На сегодняшний день совместно с Global Reporting Initiative разработаны рекомендации по увязке десяти принципов ГД ООН и индикаторов отчетности в области устойчивого развития

более чем 160 стран мира, которые связаны между собой в 70 локальных сетей.

Участников данной инициативы обязали регулярно публиковать "сообщение о прогрессе" (в свободной форме), содержащее ценную информацию для заинтересованных сторон по выполнению десяти принципов Глобального Договора ООН. Заметим, что ГД ООН предъявляет лишь минимальные требования к отчету, а также не контролирует достоверность представленной в отчете информации.

Важным является и тот факт, что хотя Глобальный Договор ООН уже очень масштабно представлен во всем мире, в России на сегодняшний день существуют всего лишь 56 участников данной инициативы, причем 8 из них находятся в статусе "Non-communicating", что означает, что они не представили своевременно отчет о достигнутом прогрессе.

На рис. 2 показан состав участников инициативы ГД ООН в России по состоянию на 1 марта 2019 г.¹

Фактически, ГД ООН объединяет социально ответственные коммерческие и некоммерческие организации, предоставляя им возможность для коммуникации, но не регламентирует методы составления их отчетности. На сегодняшний день совместно с Global Reporting Initiative разработаны ре-

комендации по увязке десяти принципов ГД ООН и индикаторов отчетности в области устойчивого развития. В данных рекомендациях сформулированы этапы формирования отчета о достигнутом прогрессе, которые включают в себя определение границ включаемой информации и ее ответственности, вовлечение заинтересованных сторон с целью выявления их запросов, описание действий, направленных на выполнение десяти принципов ГД ООН и описание достигнутых результатов [12].

Стандартизация в рамках GRI

Отдельным направлением международной стандартизации методов составления нефинансовой отчетности стала Global Reporting Initiative (GRI) – международная организация, учрежденная в 1999 г., выпускающая стандарты корпоративной социальной отчетности. Ее цель определяется ею как помощь частным и государственным компаниям, властным органам и иным структурам в осознании и представлении заинтересованным лицам их влияния на окружающую среду, развитие общества и человека, противодействие коррупции и т. п.

За последние 10 лет, согласно информации, предоставленной в базе данных

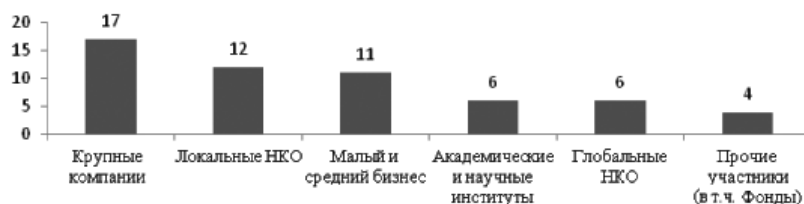

Рис. 2. Состав участников ГД ООН в России на 1 марта 2019 г.
Источник: База данных отчетов ГД ООН, дата обращения: 1 марта 2019 [1]

¹ Классификация групп участников ГД ООН представлена согласно данным сайта www.unglobalcompact.org, под крупными компаниями "Сотрапу" здесь понимаются юридические лица с общей численностью сотрудников более 2 500 человек, НКО подразделяются на локальные некоммерческие организации (в России) и глобальные, это зачастую представительства международных организаций (например, Международный центр спасения детей от киберпреступлений, Евразийская организация экономического сотрудничества), к прочим участникам отнесены фонды и различные ассоциации.

Важным этапом в стандартизации практики представления компаниями нефинансовой отчетности стало создание в 2010 г. под эгидой организации "Учет для устойчивого развития" (Accounting for sustainability, A4S) и GRI Международного Совета по интегрированной отчетности (МСИО, IIRC)

Sustainability Disclosure Database, количество опубликованных нефинансовых отчетов, созданных в формате GRI, увеличилось с 1 509 в 2008 г. до 7 011 в 2016 г. [13].

На рис. 3 представлена динамика представления компаниями отчетов об устойчивом развитии с 2008 по 2016 гг.

Руководства GRI могут быть использованы компаниями различных отраслей и масштабов деятельности в качестве практического пособия по подготовке нефинансовых отчетов. Они содержат принципы, определяющие их содержание, стандартные показатели, характеризующие компанию и ее подходы в области менеджмента, специфические количественные показатели с описанием методики их расчета.

Показатели GRI объединены в три ключевые категории — экономическую, экологическую и социальную, последняя из которых включает в себя четыре подкатегории. Каждая категория освещает свои аспекты GRI. На сегодняшний день Глобальный совет по стандартам в области устойчивого развития выпустил пять поколений стандартов GRI — от G1, вышедших в 2000 г., до GRI Standards (Стандарты GRI), опубликованных в конце 2016 г. В настоящее время действующей версией Руководства является G4 "Руководство по отчетности в области устойчивого развития".

Практика распространения интегрированной отчетности

Десятилетия развития практики нефинансовой отчетности показывают, что на сегодняшний день однозначно оценить степень ее воздействия на экономическую жизнь общества не представляется возможным. Корпоративные скандалы и чрезвычайно негативные ситуации воздействия бизнеса на окружающую среду продолжают волновать общественность. К ним, например, можно отнести экологические скандалы, такие как взрыв платформы Deepwater Horizon (2010 г.) и ситуацию с компанией Volkswagen (2015 г.), а также финансовые скандалы, например, с компаниями Olympus (2011 г.) и Imtech (2015 г.).

Специалисты все чаще критикуют нефинансовую отчетность за ее декларативный, отчасти рекламный характер и отсутствие взаимосвязи с финансовой отчетностью [8, 9].

И вот здесь важным этапом в стандартизации практики представления компаниями нефинансовой отчетности стало создание в 2010 г. под эгидой организации "Учет для устойчивого развития" (Accounting for sustainability, A4S) и GRI Международного Совета по интегрированной отчетности (МСИО, IIRC) [11]. Долгосрочная цель

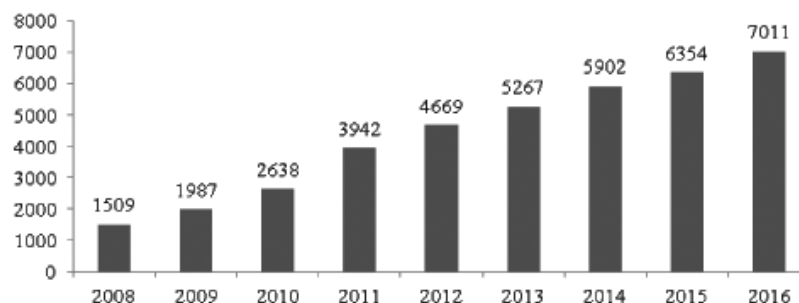

Рис. 3. Количество корпоративных социальных отчетов согласно базе данных GRI Sustainability Disclosure в мире в целом.

Источник: составлено на основе GRI Sustainability Disclosure Database, дата обращения 10.01.19 [13]

В настоящее время практика представления компаниями интегрированной отчетности пока не показывает стремительного роста ее "популярности"

МСИО определена довольно претенциозно: мир, в котором интегрированное мышление внедрено в деловую практику в государственной и частной сфере, а также развитие интегрированного мышления и отчетности, в результате которого ожидается эффективное распределение капитала, способствующее финансовой стабильности и устойчивому развитию.

В 2010 г. разработки A4S в области интегрированной отчетности были переданы МСИО, который продолжил работу над Международным стандартом по интегрированной отчетности, опубликованным в декабре 2013 г.

Идея интегрированной отчетности — содержательно объединить финансовые и нефинансовые данные, характеризующие деятельность компании, показав состояние формируемых этой деятельностью ее "капиталов" — ресурсов и взаимоотношений, которые использует и на которые влияет организация. Капитал (в рамках Стандарта по интегрированной отчетности) — это запас стоимости, который увеличивается, уменьшается или трансформируется вследствие деятельности организации и результатов этой деятельности.

В Стандарте выделяются следующие виды капиталов: финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный. При этом согласно Стандарту компа-

нии, готовящие интегрированный отчет, не обязаны применять эту категоризацию или структурировать отчет по капиталам, что вновь предоставляет компаниям полную свободу в формировании данного отчета. Стандарт определяет лишь общие "рамочные установки" по подготовке отчетов в виде так называемых "ведущих принципов" и "элементов содержания".

В настоящее время практика представления компаниями интегрированной отчетности пока не показывает стремительного роста ее "популярности". Однако, учитывая, что Стандарт появился совсем недавно, ее никак нельзя признать незначимой. Также следует отметить, что на сегодняшний день практически все компании, публикующие интегрированные отчеты, — это представители сверхкрупного международного бизнеса.

На рис. 4 представлена динамика публикации компаниями интегрированных отчетов в мире в целом за период с 2012 по 2016 гг.

Следует обратить внимание на то, что в 2013 г. количество компаний представляющих интегрированный отчет, снизилось (на 114 по сравнению с 2012 г.). Это может быть связано с публикацией проекта Стандарта об интегрированной отчетности, в котором содержались рекомендации по раскрытию содержащейся в нем информации (например, о шести видах капитала).

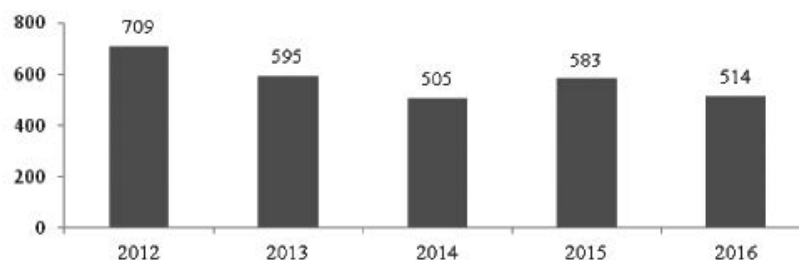

Рис. 4. Динамика публикации компаниями интегрированных отчетов: мировая практика. Источник: Составлено на основе GRI Sustainability Disclosure Database, Дата обращения 10.01.19 [13]

Нефинансовая отчетность сегодня проходит ту стадию формирования своей практики, которую финансовая бухгалтерская отчетность прошла во второй половине XIX в.

Говоря об отечественной практике, можно обратить внимание на динамику представления компаниями нефинансовой отчетности в целом (рис. 5). Здесь по данным Российского союза промышленников и предпринимателей наблюдается следующая картина:

Интегрированные отчеты отечественных компаний пока и по структуре, и по содержанию не существенно отличаются от отчетов в области устойчивого развития или обычных годовых отчетов, если не считать использование терминологии о капиталах (человеческом, природном и др.).

Наибольшее распространение в России в настоящее время получает следующая модель интегрированной отчетности: отчет, как правило, содержит общие данные, включающие анализ рынка компании и достигнутых ею финансовых и производственных результатов, отчет о корпоративном управлении в соответствии с требованиями Банка России, специфические отраслевые вопросы, обзор деятельности в области управления персоналом, охраны окружающей среды и социальных инвестиций, финансовую отчетность. При этом объем "нефинансовых" данных может варьироваться от нескольких страниц (что часто можно наблюдать в отчетах примерно десятилетней давности) до двух третей отчета (что чаще характерно для последних трех лет).

Итоги

Заканчивая этот обзор, следует отметить две, наиболее значимые на наш взгляд, черты современной практики нефинансовой отчетности.

С одной стороны, нефинансовая отчетность в современной экономике заняла ту нишу в информационном обеспечении хозяйственной деятельности, которую ей не удалось занять на рубеже XIX–XX вв. Масштабы представления компаниями нефинансовых отчетов, степень общей стандартизации такой практики и рост числа крупнейших компаний, формирующих такие отчеты, — все это свидетельствует о том, что публичная нефинансовая корпоративная отчетность стала неотъемлемой чертой современной экономики.

С другой стороны, методы составления нефинансовых отчетов и, как следствие, подходы к анализу их содержания, в настоящее время формализованы крайне слабо.

Нефинансовая отчетность сегодня проходит ту стадию формирования своей практики, которую финансовая бухгалтерская отчетность проходила во второй половине XIX в. Ее инициативное представление и/или содержание дает возможность рынку определить, какой тип такой отчетности будет максимально востребованным в ближайшем будущем. Следующим шагом развития практики нефинансовой отчетности должна стать гораздо более детальная стандартизация ее содержания.

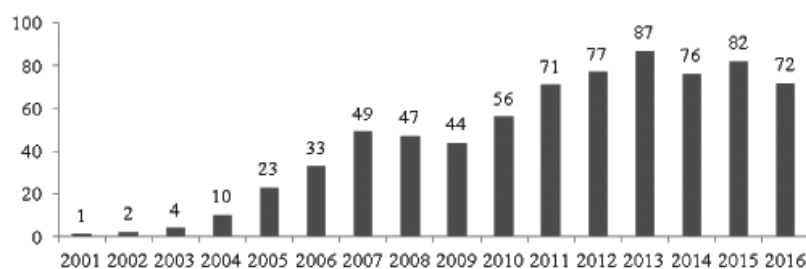

Рис. 5. Динамика представления нефинансовой отчетности в России с 2001 по 2016 гг. Источник: Ответственная деловая практика в зеркале отчетности: настоящее и будущее. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов 2015–2016 гг. выпуска (Материалы российского союза промышленников и предпринимателей) [19]

Литература

1. A local lens for global change // United Nations Global Compact. Engage Locally. 2016–2018. URL <https://www.unglobalcompact.org/engage-locally> (дата обращения: 20.02.2018).
2. Abdelrehim N., Maltby J., Toms S. Narrative reporting and crises: British Petroleum and Shell, 1950–1958 // Accounting History. 2015. Vol. 20, no. 2. P. 138–157.
3. Anderson Ray H., Gaffikin Michael J. R. The life and thought of Robert Keith Yorston: An advocate for accounting reform // Accounting History. 2014. Vol. 19, no. 4. P. 533–556.
4. Berghoff H. From the Watergate scandal to the compliance revolution: the fight against corporate corruption in the United States and Germany, 1972–2012 // BULLETIN OF THE GHI. 2013. (53) P. 7–30.
5. Bowman E. H., Haire M. Social impact disclosure and corporate annual reports // Accounting, Organizations and Society. 1976. Vol. 1, no. 1. P. 11–21.
6. Epstein M., Flamholtz E., McDonough John J. Corporate social accounting in the United States of America: state of the art and future prospects // Accounting, Organizations and Society. 1976. Vol. 1, no. 1. P. 23–42.
7. Flesher D. L., Samson, W. D., Previts Accounting, economic development and financial reporting: the case of three pre-Civil War US railroads // Accounting History. 2003. Vol. 8, iss. 2. P. 61–77.
8. Garret J., Hoitash R., Prawitt D. F. Trust and Financial Reporting Quality // Journal of Accounting Research. 2014. Vol. 52, iss. 5. P. 1087–1125. doi: 10.1111/1475-679X.12063.
9. Lys T., Naughton J. P., Wang C. Signaling through corporate accountability reporting // Journal of Accounting and Economics. 2015. Vol. 60, iss. 1. P. 56–72. doi: 10.1016/j.jacceco.2015.03.00.
10. The OECD Guidelines for Multinational Enterprises, Policy Brief, June 2001. – URL <http://www.oecd.org/investment/mne/1903291.pdf> (дата обращения: 01.03.2019).
11. THE IIRC // Integrated reporting. Home. The IIRC. URL: <https://integratedreporting.org/the-iirc-2/> (дата обращения: 20.02.2018).
12. Making the Connection: Using the GRI G4 Guidelines to Communicate Progress on the UN Global Compact Principles. [Электронный ресурс] URL: https://www.unglobalcompact.org/docs/communication_on_progress/Tools_and_Publications/Making_the_Connection_G4.pdf (дата обращения: 10.03.2019).
13. База данных GRI в области отчетов об устойчивом развитии: URL: https://www.globalreporting.org/services/reporting-tools/Sustainability_Disclosure_Database/Pages/default.aspx.
14. Васильева А. В., Гапенкова П. А., Степанов А. Ю. Стандарт подготовки нефинансовой отчетности GRI G4 // Акционерное общество. 2017. № 03 (154). С. 46–53.
15. Закон о коррупции за рубежом, США, 1977г. § 78dd-1 (g) – URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-fraud/legacy/2012/11/14/icra-english.pdf> (дата обращения: 01.03.2019).
16. Кальмес А. Фабричная и торговая статистика. М.: Экономическая жизнь, 1925. – 354 с.
17. Кальмес А. Фабричное предприятие. М.: Экономическая жизнь, 1926. – 288 с.
18. Об обложении торговых и промышленных предприятий сборами процентным и раскладным с инструкцией, циркулярами и разъяснениями Министерства финансов: [указание: утверждено Государственным советом России 24 февраля 1888 г.]. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1885.
19. Ответственная деловая практика в зеркале отчетности: настоящее и будущее. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов 2015–2016 годы выпуска. Материалы Российского союза промышленников и предпринимателей. URL <http://media.rsp.ru/document/1/7/4/743222fe4c6650093518c635d0e8ecdd.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).
20. Пятов М. Л., Соловей Т. Н., Сорокина А. С., Гусниева А. А. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX – начала XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 3. С. 465–492. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2018.306>.
21. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий, редакция. 2011. URL <https://mneguidelines.oecd.org/guidelines/MNEGuidelinesRussian.pdf> (дата обращения: 01.03.2019).
22. Сурина И. А. Ф. В. Чижов – журналист [Текст] : дис. ... кан. фил. наук: 10.01.10 / Сурина И. А. – М., 2010. – 334 с.
23. Хендриксен Э. С., Ван Бреда М. Ф. Теория бухгалтерского учета / пер. с англ.; под ред. проф. Я. В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 1997. – 576 с.

ЖУРНАЛ Бухгалтерский учет

РУБРИКА

«Научная жизнь»

предназначена для специалистов, занимающихся проблемами теории бухгалтерского учета, аудита, анализа хозяйственной деятельности, а также научно-исследовательской и научно-педагогической работой в этих областях экономических знаний.

«Научная жизнь» как самостоятельная рубрика журнала «Бухгалтерский учет» необходима прежде всего тем, кому нужны публикации в центральном специализированном издании для соискания ученых степеней доктора или кандидата экономических наук, а также ученых званий доцента и профессора в соответствии с требованиями ВАК.

Требования к статьям:

- материал должен соответствовать профилю журнала;
- объем статьи должен быть не менее 16 000 и не более 32 000 печатных знаков (с пробелами);
- в отдельном файле со статьей необходимо прислать аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках;
- текстовые материалы подготавливаются в редакторе «Word» и представляются в электронном виде по адресу: kuzmin@buhgalt.ru

После отправки статьи просьба позвонить по телефону: **(495) 614-73-06**

На все вопросы, связанные с публикациями, Вам ответит Кузьмин Геннадий Валерьевич.

